

Х. Ролстон пишет, что наука об окружающей среде пересматривает дебри постдарвинизма, где природа представляется беспорядочной, хаотичной, слепой и грубой.

Он сравнивает экологическую революцию с революцией Коперника или Ньютона, так как она по-новому раскрывает перед нами мировоззрение. Люди должны пересмотреть свои ценности и осознать свои обязанности по отношению к Матери-Земле, понять, что забота о природе - это забота о нас и будущих поколениях. И чтобы выжить, человечеству необходимо кардинально изменить сложившееся отношение к природе, с помощью новой этики-«этики нового тысячелетия»[2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Holms Rolston III "Environmental ethics", New-York 1994, p.9
2. Мантатов В.В. «Холмс Ролстон: Этика нового тысячелетия»: Сб. науч. тр. Устойчивое развитие. Вып. 3.- У-У, 1999. - С. 23

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ИНТУИЦИИ В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Королева Н.Н.

*Стерлитамакская государственная педагогическая академия,
Стерлитамак*

В немецкой классической философии разработка концепции интуиции тесно связана с разработкой методологических проблем. Теоретическое знание, по мнению И. Канта, выступает лишь знанием явлений, но не «вещей в себе». Это знание достигается путём гармонизации различных форм чувственности с формами рассудка.

Хотя человеческий рассудок, а также разум, полагает Кант, лишён возможности интуитивного созерцания истины (т.е. непосредственного её усмотрения), тем не менее такое созерцание всё же существует и существует как чувственная интуиция. Эта позиция была вызвана, очевидно, стремлением показать принципиальную непознаваемость «вещей в себе». «Решительно выступив против отрыва интуиции от системы чувственного познания, — замечают В.Р. Ирина и А.А. Новиков, — кантовская концепция отвечала духу времени, но вместе с тем такая позиция в определённой мере возвращала проблему в её старое русло, лишала собственно философской остроты»¹.

Нам думается, что здесь есть над чем поразмышлять. Вероятнее всего, И. Кант своим учением об интуиции стремился обезопасить исследователей от чрезмерных притязаний на познание истины, от притязаний, которые обнаруживали себя в теории «интеллектуальной интуиции, устраняющей различия между человеком и Богом». Кант считал порождение бытия в акте его созерцания прерогативой Божественного интеллекта и поэтому полагал возможным

выведение из самосознания не содержания сущего, а только его формы.

Строго говоря, самосознание возникает в тот момент, когда человек размышляет над тем, как он размышляет. Это именно такой мыслительный акт, в котором действие мысли и созерцание данного действия оказываются слитыми в одно единое целое. Вместе с тем действие мысли в самом своём существе трудно постичь посредством понятия. Начало рождения мысли может быть осознано лишь непосредственно. Когда я думаю над тем, что я думаю, то непосредственно созерцаю своё мыслительное действие. Именно такого рода непосредственное созерцание действия И.Г. Фихте называет «интеллектуальной интуицией». «Это требуемое от философа созерцание самого себя при выполнении акта, благодаря которому у него возникает Я, я называю интеллектуальной интуицией (intellektuelle Anschauung). Оно есть непосредственное сознание того, что я действую, и того, что за действие я совершаю; оно есть то, чем я нечто познаю, ибо это нечто произвожу»².

Вчитываясь в эти строки, необходимо помнить о том, что Кант. Исходя из идеи разделения чувственности и рассудка, как раз отвергает понятие «интеллектуального созерцания». «Наша природа такова, — пишет он, — что созерцания могут быть только чувственными, т.е. содержат в себе лишь способ, каким предметы воздействуют на нас. Способность же мыслить предмет чувственного созерцания есть рассудок. Ни одну из этих способностей нельзя предпочесть другой... Эти две способности не могут выполнять функции друг друга. Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из соединения их может возникнуть знание»³. Как видим, знание, согласно Канту, носит опосредствованный характер. «Критическая философия» не допускает «интеллектуального созерцания» или «интеллектуальной интуиции». Непосредственное созерцание при помощи умственного «ока» — это прерогатива Божественного интеллекта; человеческому же интеллекту, активность которого задаёт лишь форму, а не содержание постигаемого, такая интеллектуальная способность совершенно не присуща. По мнению Канта, как заметили мы выше, интуитивное созерцание доступно человеку не как непосредственное созерцание ума, т.е. не как «интеллектуальная интуиция», а только как чувственная интуиция.

Однако данный вывод справедлив, если под «интеллектуальной интуицией» понимать созерцание, так называемого, «сверхчувственного бытия». Именно такое понимание интуиции разрабатывали Р. Декарт, Б. Спиноза и Г.В.Т. Лейбниц. Именно они стремились развить ту мысль, что индивид способен непосредственно созерцать «сверхсущее» посредством разума, интеллекта.

¹ Ирина В.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции: интуиция и разум. М: Наука, 1978 — с.19

² Фихте И.Г. Избранные сочинения. Т.1. — М., 1916. — С.452.

³ Кант И. Сочинения. — М., 1963–1966. — Т.3. — С.155.